Антихрист антихрист (греч. ἀντίχριστος, «противохристос»), в христианской мифологии противник Иисуса Христа, который явится в конце времён и возглавит борьбу против Христа, но будет им побеждён.

Уже ветхозаветная эсхатология связывала с приближением конечной победы Яхве особенно тяжёлые испытания и выступление ожесточённейшего из врагов (роль Гога в книге Иезекииля), в триумфе над которым сила Яхве обнаружится над всем миром. Для складывания образа «противника бога» важен был опыт эпохи Маккавеев, когда иудеи увидели в лице эллинистического царя Антиоха Эпифана (II в. до н. э.) сознательного врага своей религии.

В Новом завете А. это «человек греха», воплощающий в себе абсолютное отрицание заповедей бога (2 Фесс. 11, 3 и 7). «Кто же он такой? спрашивает византийский толкователь этого места Нового завета Феофилакт Болгарский (XI начало XII вв.). Не сатана ли?

Нет, но некий человек, принявший всю его силу». А. посланник сатаны, действует по его наущению. Царство А. царство морального зла, где «люди будут себялюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, непослушны родителям, неблагодарны, нечестивы, немилостивы, неверны слову, клеветники, невоздержны, безжалостны, чужды любви к добру, предатели, наглы, напыщенны, любящие наслаждение больше бога» (2 Тим.

3, 2 4). А. воплощает в себе абсолютное отрицание христианской веры, прихода во плоти Иисуса Христа (1 Ио. 4, 3; 2 Ио.

1, 7). Всякий отрицатель телесной реальности воплощения логоса условно назван в Новом завете «А.» по своей мистической связи с эсхатологическим явлением А.

Этот А. космический узурпатор и самозванец, носящий маску Христа, которого отрицает, он стремится занять место Христа, быть за него принятым. Роль А. как «лжеца» реализуется и в его лицемерии, имитирующем добродетель Христа, и в его

ложном чудотворстве, имитирующем чудеса Христа.

Если дьявол, по средневековому выражению, «обезьяна бога», то А. «обезьяна Христа», его фальшивый двойник. (Иконографическая традиция изображения А., давшая на рубеже XV и XVI вв. фрески Л. Синьорелли в соборе итальянского города Орвието, максимально приближает его облик к облику Христа, в то же время наделяя его горделивым, унылым и неуверенным выражением.) Евангельское изречение говорит, что А. «придёт во имя своё» (Ио. 5, 43), его самоутверждение последовательная негация самоотречения Христа: если Христос в «земной жизни» добровольно отказался от божественного сана, ему принадлежащего, то А. хищнически присвоит этот сан, ему не принадлежащий, «в храме божием сядет он, как бог, выдавая себя за бога» (2 Фесс.

2, 4). Одни черты сближают его с предвосхищающими его образами лжепророков и чародеев (вроде Симона Волхва), другие с деспотами (вроде Навуходоносора или Антиоха Эпифана).

Как и эти деспоты, А. кровавый гонитель всех «свидетелей» истины, утверждающий свою ложь насилием; он сделает, «чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Апок. 13, 15) в Апокалипсисе, где фигура А. дана особенно ярко, он наиболее отчётливо сохранил черты древней мифологии («зверь, выходящий из бездны» 11, 7).

В числе его жертв два «свидетеля» и могущественных чудотворца, которых традиция отождествила с ветхозаветными праведниками Енохом и Илией. Общий срок творимых А. гонений 42 месяца, т. е. три с половиной года (13, 5), что в зеркальном отражении отвечает продолжительности проповеди Христа.

Погубит А. очная встреча с явившимся (второе пришествие) Христом (2 Фесс. 2, 8). Новозаветный текст даёт «число зверя» 666 (Апок.

13, 18); обычно это понимается так, что ему должна равняться сумма числовых значений еврейских или греческих букв имени А. Уже первые века христианства дали ряд интерпретаций этого числа (например, Εὐάνθας, «цветущий», ходовое слово императорской пропаганды, Αμνὸς ἀδικος, «неправедный агнец», т. е. лживая копия

Христа-агнца, и т. д.).

Новейшие гипотезы чаще всего связывают число 666 с именами римских императоров Нерона, Домициана.Средневековые толкователи (Августин Блаженный, Феодорит Кирский, Григорий Великий и др.), комбинируя новозаветные данные с теми или иными ветхозаветными пророчествами, выстраивали развёрнутый сюжет жизни А. Обычно предполагалось, что А. будет иудеем из колена Данова.

Наряду с этим существовало очень древнее и сохранившееся вплоть до XVIII в. представление об А. как об ожившем и чудесно возвращающемся Нероне. Местом рождения А. считали Вавилонию, ибо Даново колено, по преданию, ушло именно туда; кроме того, Вавилон был популярным библейским символом мятежа против бога.

По некоторым версиям, А. должен родиться от блудницы, принимаемой за девственницу (пародия на девственное зачатие Христа), от монахини, нарушившей обет (как будущее воплощение отступничества), или от кровосмесительной связи. Распространив славу своих мнимых добродетелей и чудес, победив на войне трёх царей египетского, ливийского и эфиопского (ср. Дан.

11, 42 43), он захватит мировое господство и сделает себя предметом поклонения то ли в оскверняемых христианских церквах, то ли в восстановленном для этой цели Иерусалимском храме. Почти все отступятся от веры; горсть оставшихся верными укроется на Масличной горе (место Гефсиманского сада последнего приюта Христа).

Когда наступит срок, гибель воинства А. будет совершаться от третьего часа (около девяти часов утра) до вечера, и долина между Масличной горой и Иерусалимом наполнится кровью. По некоторым версиям, А., спасаясь от приближения Христа, поднимется на высокую гору и затем бросится вниз.

Литература :
Bousset W., Der Antichrist in der Überlieferung des Judentums, des Neuen Testaments und der alten Kirche, Gött., 1895;
Rigaux B., L antèchrist et l opposition au royaume messianique dans l Ancien et le Nouveau testament, Gambloux, 1932;
Schmid J., Der Antichrist und die hemmende Macht, «Theologische Quartalschrift», 1949, g. 121;

Giblih Ch. H., The threat to faith.

An exegetieal and theological re-examination of 2 Theesalonians 2, Rome, 1967.С. С. Аверинцев.В средневековой литературе образ А. появляется в связи с изображением эсхатологических картин конца мира и страшного суда. Например, в немецком стихотворном произведении IX в. «Муспилли» анонимный автор повествует о битве Илии с А.

У французского автора X в. Адсо из Туля в прозаическом произведении «Об антихристе» главой христианского мира и главным противником А. изображается французский король, в немецкой драме на латинском языке «Действо об антихристе» (XII в.) германский император.

К образу А. часто обращались в публицистической литературе в условиях острой религиозно-политической борьбы. Например, во время борьбы XII XIII вв. германских императоров с римскими папами сторонники императора называли А. пап (Иннокентия III в особенности), сторонники пап императора Фридриха II Штауфена (последний изображён в образе А. и в романе немецкого писателя первой половины XX в.

П. Виглера «Антихрист»). В эпоху Реформации XVI в. Лютер и протестанты нарекают именем А. папу как главу католической церкви.

К подобной протестантской традиции примыкает латинская драма XVI в. Т. Наогеорга «Паммахий», герой которой (имя его обозначает «разрушитель всего») становится папой благодаря союзу с дьяволом.

В русской публицистической литературе А. называли патриарха Никона, Петра I, Наполеона. Среди произведений изобразительного искусства гравюры конца XV XVI вв. к «Всемирной хронике» Х. Шеделя, «Кораблю дураков» С. Бранта, гравюры Л. Кранаха Старшего к «Страстям Христа и антихриста» Лютера, где в роли А. выступает папа.